

С КНИГОЙ ПО ЖИЗНИ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ТЕМ, КТО ВЫЖИЛ И ПОБЕДИЛ...!

Памятная дата – 8 сентября 1941 года

Блокадный хлеб

Диорама «Блокада Ленинграда»

Хлебная карточка

СУСОЕВ ДАНИИЛ, УЧЕНИК 10А КЛАССА

В Музее блокады Ленинграда среди множества экспонатов едва ли не самый большой интерес у посетителей обычно вызывает небольшой продолговатый листок тонкой бумаги с отрезными квадратиками. В каждом из квадратиков - несколько цифр и одно слово: "хлеб". Это блокадная хлебная карточка.

Ленинградцы начали получать такие карточки с 18 июля 1941 года. Июльскую норму можно назвать щадящей. Рабочим, например, полагалось по 800 граммов хлеба. Но уже к началу сентября ежемесячные нормы стали урезать. Всего понижений было 5. Последнее случилось в декабре 41-го, когда максимальная норма составила 200 граммов для рабочих и 125 для всех остальных.

Самое страшное испытание

Бессмертный подвиг Ленинграда

АННА ЗАЙЧЕНКО, УЧЕНИЦА 10А КЛАССА

8 сентября, мы хотим вам напомнить что в этот день 77 лет назад начался самый страшный период в жизни нашего города – блокада Ленинграда.

8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года) и эти дни вошли в историю Второй Мировой войны как самые трагические события, которые достойны памяти и уважения. Мужество и отвага защитников Ленинграда, страдания и терпение жителей города - все это на долгие годы останется примером и уроком для новых поколений.

Захват Ленинграда для командования германской армии имел огромное политическое и стратегическое значение. К 30 августа 1941 года были перерезаны все железнодорожные пути соединяющие Ленинград с территорией СССР. А к 8 сентября полностью прекращено сухопутное сообщение. Именно 8 –е сентября известно как день начала блокады Ленинграда.

900 дней блокады Ленинграда стали жестоким испытанием для жителей города. В этот период сообщение велось только по воде Ладожского озера, а зимой по льду. На момент блокады в городе находились 2,5 млн. жителей.

Отсутствие достаточных продовольственных запасов на складах и ранние холода 1941 г. только усугубили ситуацию. От истощения и обморожений погибли тысячи людей. Доставка некоторого количества продовольствия стала возможна только после того, как на Ладоге установился лед. Эта ледовая трасса стала для ленинградцев настоящей Дорогой Жизни. Часть жителей, около 500 тыс. была эвакуирована по льду.

Отсутствие достаточных продовольственных

запасов на складах и ранние холода 1941 г. только усугубили ситуацию. От истощения и обморожений погибли тысячи людей. Доставка некоторого количества продовольствия стала возможна только после того, как на Ладоге установился лед. Эта ледовая трасса стала для ленинградцев настоящей Дорогой Жизни. Часть жителей, около 500 тыс. была эвакуирована по льду.

Несмотря на сложность ситуации, Жуков отдал приказ защищать Ленинград до последнего. Бомбежки и артиллерийские обстрелы стали едва ли не ежедневными. За время осады на город фашистами было сброшено 150 тыс. снарядов и 100 тыс. бомб. Мирное население оказалось в тяжелейшем положении. Первая зима блокады стала самой тяжелой. Для рабочих норма хлеба составляла только 250 г., для всех остальных – служащих, детей, иждивенцев – меньше в 2 раза. В пищу употреблялось все, что можно было есть. Вскоре из строя вышла система водоснабжения. Жители брали воду прямо из Невы. Отсутствие отопления зимой вкупе с голодом стало жестоким испытанием.

Тем не менее, Ленинград оборонялся. Люди работали, предприятия выпускали боеприпасы и ремонтировали вышедшую из строя технику. Люди умирали на улицах, ослабев от голода. По официальным данным в Ленинграде во время блокады погибло 642 тыс. жителей. Но, некоторые историки говорят о 850 тысячах погибших.

Только 24 января 1944 г. силами Ленинградского и Волховского фронтов был совершен прорыв блокады Ленинграда.

В день снятия блокады Ленинграда в городе осталось 5 раз меньше людей, всего 560 тыс. жителей. Блокада Ленинграда длилась 880 дне и стала самой жестокой в истории.

«ВСЕ ЭТО НАЗЫВАЕТСЯ – БЛОКАДА...»

Поэзия непокорённого города

О. БЕРГГОЛЬЦ

Нам от тебя теперь не оторваться.
Одною небывалою борьбой,
Одною неповторимою судьбой
Мы все отмечены. Мы – ленинградцы.

Нам от тебя теперь не оторваться:
Куда бы нас ни повела война –
Твоею жизнью душа полна
И мы везде и всюду – ленинградцы.

Нас по улыбке узнают: нечастой,
Но дружелюбной, ясной и простой.
По вере в жизнь. По страшной жажде счастья.
По доблестной привычке трудовой.

Мы не кичимся буднями своими:
Наш путь угрюм и ноша нелегка,
Но знаем, что завоевали имя,
Которое останется в веках.

Да будет наше сумрачное братство
Отрадой мира лучшею – навек,
Чтоб даже в будущем по ленинградцам
Равнялся самый смелый человек.

Да будет сердце счастьем озаряться
У каждого, кому проговорят:
– Ты любишь так, как любят ленинградцы...
Да будет мерой чести Ленинград.

Да будет он любви бездонной мерой
И силы человеческой живой,
Чтоб в миг сомнения, как символ веры,
Твердили имя верное его.

Нам от него теперь не оторваться:
Куда бы нас ни повела война –
Его величием душа полна,
И мы везде и всюду – ленинградцы.

Жители Ленинграда разбираю завалы

После бомбежки

Лицо героя

И. БЫСТРОВ

Суровое, решимости полно,
Пороховым овеянное дымом,
Видением, вовек неизгладимым,
Повсюду мне встречается оно.

Блокады год на нем оставил след,
Чуть тверже рот, и взгляд прямой чуть строже,
Сквозь сотни лиц лицо одно и то же
Я вижу, принимаясь за портрет, –
Лицо героя... Есть одна черта,
Есть на лице одна такая складка...
Найдешь ее на лбу иль возле рта
И скажешь: «Ленинградец, ленинградка!»

Ты не забудешь этого лица.
В нем светит воля города-героя.
И складка та, как шрам, как память боя,
Как след раненья на лице бойца.

АННА АХМАТОВА

Птицы смерти в зените стоят.
Кто идёт выручать Ленинград?

Не шумите вокруг – он дышит,
Он живой ещё, он всё слышит:

Как на влажном балтийском дне
Сыновья его стонут во сне,

Как из недр его вопли: «Хлеба!»
До седьмого доходят неба...

Но безжалостна эта твердь.
И глядит из всех окон – смерть.

Дети

Е. Вечтомова

Все это называется – блокада.
И детский плач в разломанном гнезде...
Детей не надо в городе, не надо,
Ведь родина согреет их везде.

Детей не надо в городе военном,
Боец не должен сберегать паек,
Нести домой. Не смеет неизменно
Его преследовать ребячий голосок.

И в свисте пуль, и в завыванье бомбы
Нельзя нам слышать детских ножек бег.
Бомбоубежищ катакомбы
Не детям бы запоминать навек.

Они вернуться в дом. Их страх не нужен.
Мы защитим, мы сбережем их дом.
Мать будет матерью. И муж вернется мужем.
И дети будут здесь. Но не сейчас. Потом.

МУЗА БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА ОЛЬГА БЕРГГОЛЬЦ

«Дыша одним дыханьем с Ленинградом, я не героиствовала, а жила»

ИМЯ АВТОРА

ДАТА

*«Я никогда героем не была,
не жаждала ни славы, ни награды.
Дыша одним дыханьем с Ленинградом,
я не героиствовала, а жила».*

Ольга Берггольц

Страна оценила ее заслуги – Ольга Берггольц получила орден Трудового Красного знамени (1960), орден Ленина (1967), несколько медалей - «За оборону Ленинграда» (1943), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» Лауреат Государственной премии (1951, за поэму «Первороссийск»). Но главным для нее стало звание «ленинградской Мадонны», пришедшее куда раньше официального успеха. В 1994 году Ольге Берггольц присвоено звание «Почётный гражданин Санкт-Петербурга».

Именем Ольги Берггольц названа улица в Невском районе и сквер во дворе дома № 20 по набережной Чёрной речки в Приморском районе в Санкт-Петербурге, улица в центре Углича. Мемориальные доски Ольге Берггольц установлены на здании бывшей школы в Богоявленском монастыре Углича, где она училась с 1918 по 1921 гг. и на улице Рубинштейна, 7, где она жила. Ещё один бронзовый барельеф её памяти установлен при входе в Дом радио. В 1988 году во дворе Ленинградского областного колледжа культуры и искусства на Гороховой, 57-а, где в годы Великой Отечественной войны был госпиталь, установлен памятник Ольге Берггольц. На стеле врезными золочеными знаками было написано: "Из недр души я стих свой выдирала, Не пощадив живую ткань ее". 17 января 2013 года, к 70-летию прорыва блокады Ленинграда в Санкт-Петербурге в школе № 340 Невского района был открыт музей Ольги Берггольц. К 100-летию со дня рождения поэтессы, в 2010 году, петербургский театр «Балтийский дом» поставил спектакль «Ольга. Запретный дневник» (режиссёр Игорь Коняев, в главной роли Эра Зиганишина).

16 мая – 109 лет российской писательнице, поэтессе Ольге Фёдоровне Берггольц (1910-1975). Жизнь ее складывалась драматично. Детство, которое пришлось на годы гражданской войны, блокада, смерть самых близких людей, трудная жизнь и после победы... Её называли ленинградской Мадонной, музой блокадного города, одним из символов осаждённого Ленинграда. «В истории Ленинградской эпопеи она стала символом, воплощением героизма блокадной трагедии. Ее чтит, как чтут блаженных, святых» (Д. Гранин). Стихами Ольги Берггольц, подчёркивающими неумолимую стойкость жителей блокадного Ленинграда, зачитывались миллионы. Она была «голосом города» почти все девятьсот блокадных дней. Но мало кто знает, что до войны Берггольц была практически неизвестной поэтессой, а её жизнь расплывалась страшная тюрьма, в которой она потеряла двух детей. Трагичная судьба, полная горя и разочарований – история целого поколения ленинградцев.

О ее душевности, о ее трудной и прекрасной по своей человеческой отзывчивости судьбе очень точно сказал когда-то ее друг писатель Анатолий Чивилихин:

«... Но снайперы и командармы,
Ожесточенные войной,
Частицей сердца благодарны
Сердечной женщине одной,
Что говорить могла с народом
О нас о всех, как о себе,
Ревнивая к его невзгодам,
К его страданиям и борьбе»

Российская писательница, поэтесса. Ольга Фёдоровна Берггольц родилась 16 мая (по старому стилю - 3 мая) 1910 года в Петербурге, в семье заводского врача, жившего на рабочей окраине Петербурга в районе Невской заставы. Мать - Мария Тимофеевна Берггольц, младшая сестра - Мария.

В 1924 году в заводской стенгазете были опубликованы первые стихи Ольги Берггольц. В 1925 году Ольга Берггольц вступила в литературную молодежную группу «Смена», а в начале 1926 года познакомилась там с Борисом Петровичем Корниловым* (1907–1938) - молодым поэтом, незадолго до этого приехавшим из приволжского городка и принятым в группу. Через некоторое время они поженились, родилась дочь Ирочка. В 1926 году Ольга и Борис стали студентами Высших государственных курсов искусствования при Институте истории искусств. Борис на курсах не задержался, а Ольга несколько лет спустя была переведена в Ленинградский университет.

В 1930 году Ольга Берггольц окончила филологический факультет Ленинградского университета и по распределению уехала в Казахстан, где стала работать разъездным корреспондентом газеты «Советская степь». В это же время Берггольц и Корнилов развелись («не сошлись характерами») и Ольга вышла замуж за Николая Молчанова, с которым училась вместе в университете. (Сборник статей «Вспоминая Ольгу Берггольц») Вернувшись из Алма-Аты в Ленинград, Ольга поселилась вместе с Николаем на улице Рубинштейна, 7 - в доме, называвшемся «слезой социализма». Тогда же была принята на должность редактора «Комсомольской странички» газеты завода «Электросила», с которой

сотрудничала в течении трех лет. Позднее работала в газете «Литературный Ленинград». Через несколько лет умерла младшая дочь Ольги Берггольц - Майя, а спустя два года - Ира.

В декабре 1938 года Ольгу Берггольц по ложному обвинению заключили в тюрьму, но в июне 1939 года выпустили на свободу. Беременная, она полгода провела в тюрьме, где после пыток родила мертвого ребенка. В декабре 1939 года она писала в своем тщательно скрываемом дневнике: «Ощущение тюрьмы сейчас, после пяти месяцев воли, возникает во мне острее, чем в первое время после освобождения. Не только реально чувствую, обоняю этот тяжелый запах коридора из тюрьмы в Большой Дом, запах рыбы, сырости, лука, стук шагов по лестнице, но и то смешанное состояние... обреченности, безвыходности, с которыми шла на допросы... Вынули душу, копались в ней вонючими пальцами, плевали в нее, гадили, потом сунули ее обратно и говорят: „живи“». (С. Шульц, „Главная улица Санкт-Петербурга“; „Наука и жизнь“, 2001)

В годы блокады 1941–1943 годов Ольга Берггольц находилась в осажденном фашистами Ленинграде. В ноябре 1941 ее с тяжело больным мужем должны были эвакуировать из Ленинграда, но Николай Степанович Молчанов умер и Ольга Федоровна осталась в городе. „ В. К. Кетлинская, руководившая в 1941 Ленинградским отделением Союза писателей, вспоминала, как в первые дни войны к ней пришла Ольга Берггольц, Оленька, как ее все тогда называли, видом - еще очень юное, чистое, доверчивое существо, с сияющими глазами, „обаятельный сплав женственности и размашистости, острого ума и ребячьей наивности“, но теперь - взволнованная, собранная. Спросила, где и чем она может быть полезна.“ Кетлинская направила Ольгу Берггольц в распоряжение литературно-драматической редакции ленинградского радио. Спустя самое недолгое время тихий голос Ольги Берггольц стал голосом долгожданного друга в застывших и темных блокадных ленинградских домах, стал голосом самого Ленинграда. Это превращение показалось едва ли не чудом: из автора мало кому известных детских книжек и стихов, про которые говорилось „это мило, славно, приятно - не больше“, Ольга Берггольц в одночасье вдруг стала поэтом, олицетворяющим стойкость Ленинграда.» (Сборник «Вспоминая Ольгу Берггольц»). В Доме Радио она работала все дни блокады, почти ежедневно ведя радиопередачи, позднее вошедшие в ее книгу «Говорит Ленинград». Ольга Берггольц была награждена орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени и медалями. Умерла Ольга Федоровна Берггольц 13 ноября 1975 в Ленинграде. Похоронена на Литераторских мостках. Несмотря на прижизненную просьбу писательницы похоронить ее на Пискаревском мемориальном кладбище, где высечены в камне ее слова «Никто не забыт и ничто не забыто», «глава» Ленинграда г. Романов отказал писательнице.

РЕПОРТАЖ С МЕСТА СОБЫТИЙ

Музей «Прорыв Блокады Ленинграда»

**ШИШКИНА ЕЛЕНА,
УЧЕНИЦА 10А КЛАССА**

Много ли людей, которые имеют настоящее представление о войне? Много ли тех, кто прочувствовал тот ужас и страх, отважность и преданность, как солдат, так и обычных граждан Ленинграда во время Великой Отечественной войны? Я так не думаю, ведь я и сама относилась к этому числу, пока не посетила удивительный музей «Прорыв Блокады Ленинграда». Всё, что находится в этом музее, хранит в себе много историй, и это потрясающе! Осознавать, что какая-либо вещь в музее старше тебя, имеет свою необыкновенную историю и пережила войну... Сложно это понять и осознать. А когда нас проводили в зал, где находится одна из самых больших панорам и макеты, создающие ощущение реальности... на будто позволили переместиться в прошлое и прочувствовать ту накалённую атмосферу боёв.

Экскурсовод рассказала о тяжёлой судьбе каждого человека, ставшего прототипом музейного экспоната панорамы. Их отвага и смелость поражают и заставляют уважать их. Все экспонаты были сделаны в стиле гиперреализма. Даже подтаявший снег выглядит как настоящий! Экскурсовод предложила погрузиться в атмосферу ночного боя на Невском пятачке. Выключили свет, зажгли прожектора, появилось пронзительное звукосопровождение. Я потрясённая стояла и смотрела на это зрелище, из моих глаз потекли слезы, по всему телу пошла дрожь... Мне было страшно. Этот ужас, который происходил во время войны... Кошмар. Тогда в моей голове появилось чёткое представление о том, что пережили люди во времена Великой Отечественной войны. Я считаю, что каждый человек, особенно мои сверстники, должен прочувствовать это. Только тогда не угаснет память поколений.

**Сусоев Даниил,
ученик 10А класса**

Настоящим подарком осени для меня стало путешествие по Ленинградской области в рамках проекта «Мой родной край». Мы побывали в Тихвинском Богородичном Успенском Монастыре. Для нас была подготовлена интересная краеведческая экскурсия и необычный мастер-класс. Мы писали икону. Конечно, целую икону за час не напишешь, но сотрудники музея настолько грамотно организовали работу, что в течение этого часа мы прошли 4 этапа: от подготовки до росписи. Надо признаться, что каждому хотелось, чтобы конечный продукт, а именно, еловая веточка выглядела лучшей!

На следующий день мы посетили музей «Дорога жизни» в Кобоне. Музей небольшой, но атмосфера в нем дает почувствовать посетителям себя участниками трагических событий. Мы, находясь в кузове полторки, представили себя беженцами из блокадного Ленинграда. Слушая воспоминания, мы переживали тот же ужас, который царил в наших местах в 1941-1944 годах.

Но поразил меня до глубины души музей «Прорыв блокады Ленинграда» в Кировске. Уникальная экспозиция и диарамы, и панорамы музея заставила меня увидеть обратную сторону войны. Мы словно перенеслись во времени и побывали на Невском Пятачке во время боя. Невероятно, проходя среди окопов и русских солдат, ты каждой клеточкой тела и ума проживаешь вместе с ними этот день, увековеченный панорамой.

Посещение этого музея вызвало во мне чувство гордости и уважения ко всем защитникам нашей Родины, готовым жертвовать своей жизнью ради других.. Оказаться внутри самого боя было бесценно. Увидеть лица участников тех событий, условия жесткого боя, услышать взрывы снарядов и гул фашистских самолетов над своей головой – это настоящий урок, позволяющий понять, насколько бесценны мгновения... каждое мгновение нашей жизни.

Подвиг нашего народа неоспорим и твердо врезался в историю страны и мира. Мы, как наследники этой истории, обязаны прожить жизнь так, чтобы ни одна слезинка, ни одна капля крови не была забыта!

